Великая Отечественная война — 1418 дней и ночей

22 июня 1941 года

9 мая 1945 года

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа,
Киев бомбили, нам объявили,
Что началася война...

Война началась на рассвете,
Чтоб больше народу убить.
Спали родители, спали их дети,
Когда стали Киев бомбить.

Борис Ковынев

Казалось, было холодно цветам,
и от росы они слегка поблёкли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
обшарили немецкие бинокли.

Цветок, в росинках весь, к цветку приник,
и пограничник протянул к ним руки.
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
влезали в танки, закрывали люки.

Семен Щипачев

Грохочет тринадцатый день войны.
Ни ночью, ни днем передышки нету.
Вздымаются взрывы, слепят ракеты,
И нет ни секунды для тишины.

Как бьются ребята — представить страшно!
Кидаясь в двадцатый, тридцатый бой
За каждую хату, тропинку, пашню,
За каждый бугор, что до боли свой…

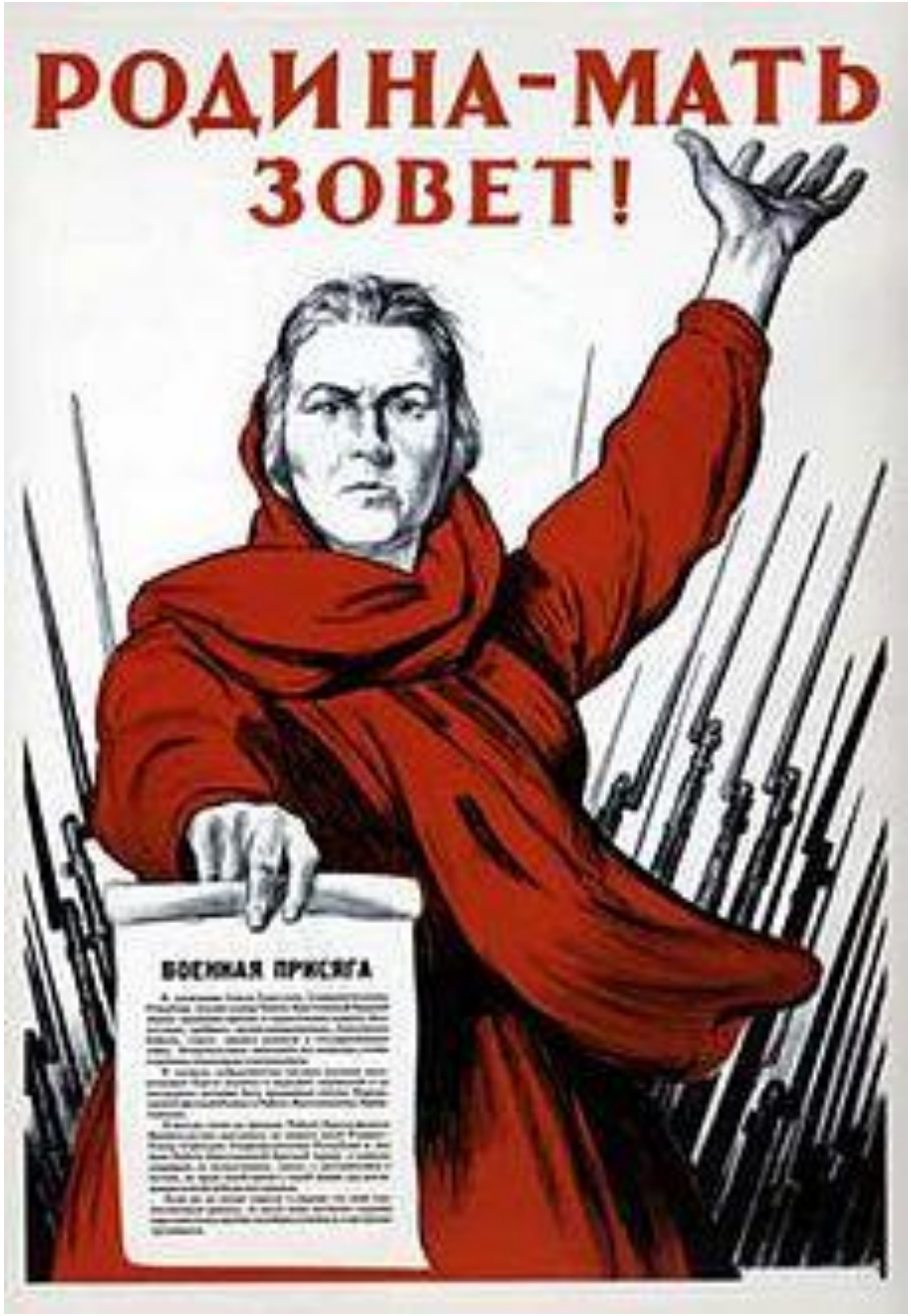
Эдуард Асадов

Дети войны,
Смотрят в небо глаза воспаленные.
Дети войны,
В сердце маленьком горе бездонное.
Дети войны
Набивались в теплушки открытые.
Дети войны
Хоронили игрушки убитые.
Вихрем огненным, черным вороном
Налетела нежданно беда,
Разбросала нас во все стороны,
С детством нас разлучив навсегда.
Застилала глаза ночь кромешная,
Падал пепел опять и опять,
Но спасением и надеждою
Нам всегда была Родина-мать.

Илья Резник

Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.
Прижав к груди заснувшую игрушку,
Седой мальчишка на лафете спал.
За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он.

Константин Симонов



Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная
Священная война.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная
Священная война.

Василий Лебедев-Кумач

Знакомый, ненавистный визг…
Как он в ночи тягуч и режущ!
И значит — снова надо вниз,
в неведенье бомбоубежищ.

И снова поиски ключа,
и дверь с задвижкою тугою,
и снова тельце у плеча,
обмякшее и дорогое.

Вероника Тушнова

Много нынче в памяти потухло,
а живет безделица, пустяк:
девочкой потерянная кукла
на железных скрещенных путях.
Над платформой пар от паровозов
низко плыл, в равнину уходя…
Теплый дождь шушукался в березах,
но никто не замечал дождя.
Эшелоны шли тогда к востоку,
молча шли, без света и воды,
полные внезапной и жестокой,
горькой человеческой беды.

Вероника Тушнова

…Да разве об этом расскажешь
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..
В то утро простился с тобою
Твой муж, или брат, или сын,
И ты со своею судьбою
Осталась один на один.

Михаил Исаковский

Побледнев, стиснув зубы до хруста,
От родного окопа одна
Ты должна оторваться, и бруствер
Проскочить под обстрелом
Должна.
Ты должна.
Хоть вернешься едва ли,
Хоть "Не смей!"
Повторяет комбат.
Даже танки
(Они же из стали!)
В трех шагах от окопа горят.
Ты должна.
Ведь нельзя притворяться пред собой,
Что не слышишь в ночи,
Как почти безнадежно
"Сестрица!"
Кто-то там, под обстрелом, кричит...

Юлия Друнина

Хлеб миллионы жизней
От смерти спасал ни раз.
Кровью крестьянской, потом
Он доставался для нас.

Чёрствая корочка хлеба
Символ блокады, войны.
Голод для человека
Видимый край беды.

Тянет ручонки ребёнок
Голод стоит в глазах.
Корочку хлеба дайте
Жалостно просит в слезах.

Сердце от боли сжалось
Детские слыша слова.
Возьми малыш, что осталось
Крошки со стола.

Жадным движением ручек
Крошки отправлены в рот.
Словно лесную малину
Он с наслаждением жуёт.

Валерий Куроленко

По земле поземкой жаркий чад.
Стонет небо, стон проходит небом!
Облака, как лебеди, кричат
Над сожженным хлебом.

Хлеб дотла, и все село дотла.
Горе? Нет... Какое ж это горе...
Полплетня осталось от села,
Полплетня на взгорье.

Облака кричат. Кричат весь день!..
И один под теми облаками
Я трясу, трясу, трясу плетень
Черными руками.

Сергей Наровчатов

Теплый ветер дует, развезло дороги,
И на Южном фронте оттепель опять.
Тает снег в Ростове, тает в Таганроге.
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах
Где-нибудь, когда-нибудь мы будем говорить.
Вспомню я пехоту, и родную роту,
И тебя — за то, что ты дал мне закурить.

Давай закурим, товарищ, по одной,
Давай закурим, товарищ мой!

Илья Френкель

Броня крепка, и танки наши быстры,
И наши люди мужества полны.
В строю стоят советские танкисты,

Своей великой Родины сыны.
Гремя огнем, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход…

Борис Ласкин

Роняет тополь красные серёжки,
Тугие почки брызнули листвой.
Погреться бы на солнышке немножко…
Да только полк вступает в «местный бой».
Застыли танки вдоль аллеи парка.
Тепло, но дрожь проходит по спине.
За танковой бронёй нам скоро будет жарко,
Ведь на войне – всегда как на войне.

Анатолий Николаевич Чеканов
Участник ВОВ, профессор МГТУ им.Н.Э.Баумана

Дрались по-геройски, по-русски
Два друга в пехоте морской:
Один паренек был калужский,
Другой паренек — костромской.

Они точно братья сроднились,
Делили и хлеб и табак,
И рядом их ленточки вились
В огне непрерывных атак.

Василий Лебедев-Кумач

Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой,
Мы в смертный бой идём за честь родной страны.
Пылают города, охваченные дымом,
Гремит в седых лесах суровый бог войны.
Артиллеристы, Сталин дал приказ!
Артиллеристы, зовёт Отчизна нас!
Из сотен тысяч батарей
За слёзы наших матерей,
За нашу Родину — огонь! Огонь!

Виктор Гусев

Там, где пехота не пройдёт
И бронепоезд не промчится,
Угрюмый танк не проползёт,
Там пролетит стальная птица.
Пропеллер, громче песню пой,
Неся распластанные крылья!
За вечный мир,
В последний бой
Лети, стальная эскадрилья!

Борис Ковынев

Качается рожь несжатая.
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы — девчата,
Похожие на парней.

…Нет, это горят не хаты —
То юность моя в огне...
Идут по войне девчата,
Похожие на парней…

Юлия Друнина

Все лето кровь не сохла на руках.

С утра рубили, резали, сшивали.

Не сняв сапог, на куцых тюфяках

Дремали два часа, и то едва ли.

И вдруг пустая тишина палат,

Который день на фронте нет ни стычки.

Все не решались снять с себя халат

И руки спиртом мыли по привычке.

Константин Симонов

Ночь коротка,
Спят облака,
И лежит у меня на ладони
Незнакомая ваша рука.
После тревог
Спит городок.
Я услышал мелодию вальса
И сюда заглянул на часок.
Хоть я с вами совсем не знаком
И далёко отсюда мой дом,
Я как будто бы снова
Возле дома родного...
В этом зале пустом
Мы танцуем вдвоём,
Так скажите хоть слово,
Сам не знаю, о чём.

Евгений Долматовский

Нет, это не заслуга, а удача
Стать девушке солдатом на войне.
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День Победы стыдно было б мне!
С восторгом нас, девчонок, не встречали:
Нас гнал домой охрипший военком.
Так было в сорок первом. А медали
И прочие регалии потом...

Юлия Друнина

Любые боли пересилю
И встану в строй,
И бой приму.
Но тронуть
Родину-Россию
Не дам и пальцем никому.
Она не то чтобы ранима,
И не обидчива она.
Ей после бурь необходима
На всех границах тишина.

Николай Егоров

На позиции девушка провожала бойца,
Темной ночью простилися на ступеньках крыльца.
И пока за туманами видеть мог паренек,
На окошке на девичьем все горел огонек.
Парня встретила славная фронтовая семья,
Всюду были товарищи, всюду были друзья,
Но знакомую улицу позабыть он не мог:
«Где ж ты, девушка милая, где ж ты, мой огонек?»
И подруга далекая парню весточку шлет,
Что любовь ее девичья никогда не умрет.
Все, что было загадано, в свой исполнится срок,
Не погаснет без времени золотой огонек.
И просторно и радостно на душе у бойца
От такого хорошего от ее письмеца.
И врага ненавистного крепче бьет паренек
За любимую Родину, за родной огонек.

Михаил Исаковский

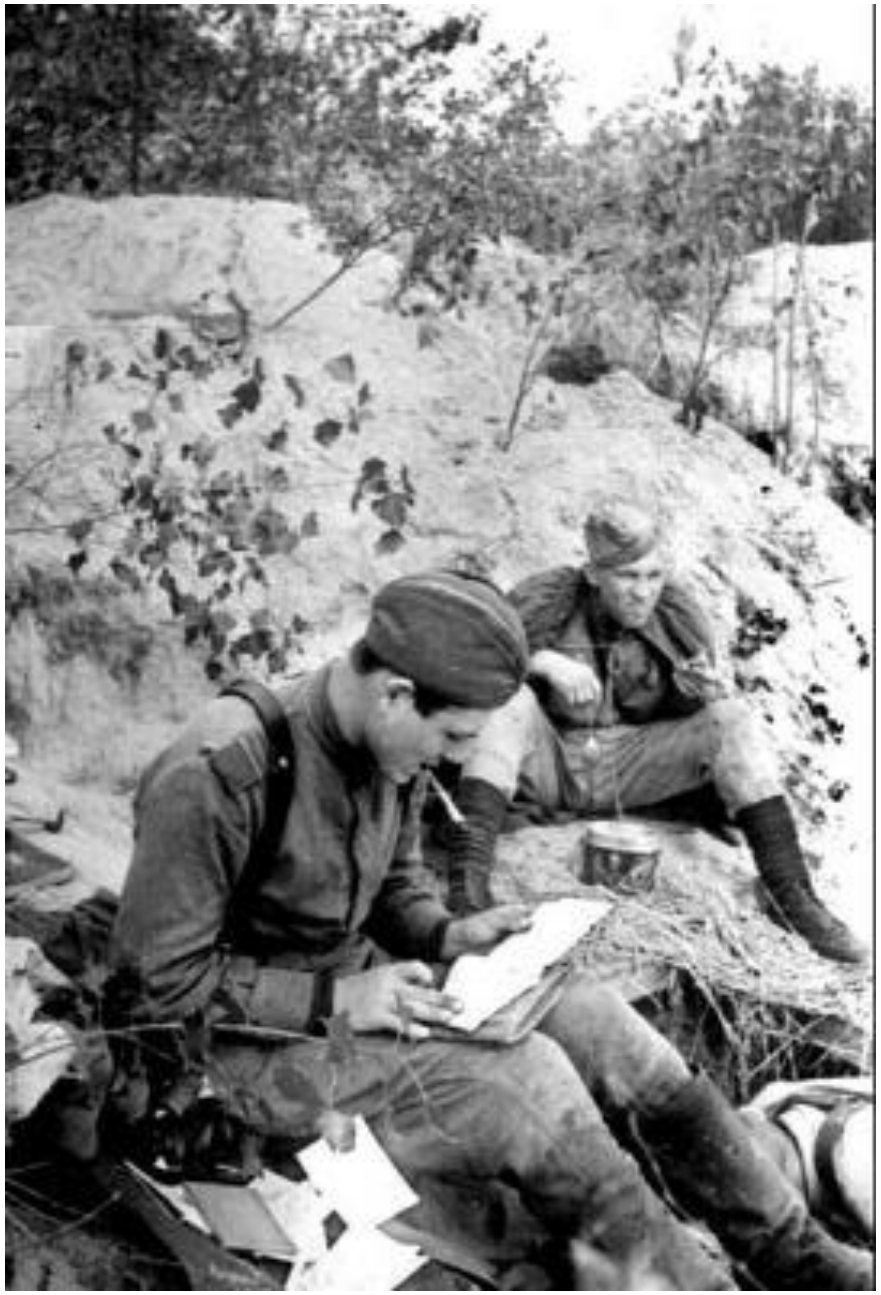
Два снимка, два дня из огромной войны…

Немецкий автоматчик подстрелит на дороге,
Осколком ли фугаски перешибут мне ноги,
В живот ли пулю влепит эсесовец-мальчишка,
Но все равно мне будет на этом фронте крышка.
И буду я разутый, без имени и славы
Замерзшими глазами смотреть на снег кровавый.

Арсений Тарковский

Мама! Тебе эти строки пишу я,
Тебе посылаю сыновний привет,
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую — слов даже нет!
Читаешь письмо ты, а видишь
мальчишку, немного лентяя и вечно
не в срок бегущего утром с
портфелем под мышкой,
Свистя беззаботно, на первый урок.
Пусть так, возвратимся — оценим
вдвойне! Сейчас передышка.
Сойдясь у опушки, застыли орудья,
как стадо слонов,
И где-то по-мирному в гуще лесов,
как в детстве, мне слышится голос
кукушки...
За жизнь, за тебя, за родные края
Иду я навстречу свинцовому ветру.
Я знаю, что ты меня благословила,
и утром, не дрогнув, я в бой ухожу!

Эдуард Асадов



Я только раз видала рукопашный,
Раз — наяву. И сотни раз — во сне...
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Юлия Друнина

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещенья похоронные
И перестуки эшелонные.

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Давид Самойлов

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,
Как слезы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали: — Господь вас спаси! —
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси…
За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

Константин Симонов

— Нет, ребята, я не гордый.
Не загадывая вдаль,
Так скажу: зачем мне орден?
Я согласен на медаль.

На медаль. И то не к спеху.
Вот закончили б войну,
Вот бы в отпуск я приехал
На родную сторону.

Буду ль жив еще? — Едва ли.
Тут воюй, а не гадай.
Но скажу насчет медали:
Мне ее тогда подай.

Александр Твардовский

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...

Константин Симонов

Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки, —
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна ни покрышки.
И во всем этом мире,
До конца его дней,
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей.
Я — где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я — где с облачком пыли
Ходит рожь на холме;
Я — где крик петушиный
На заре по росе;
Я — где ваши машины
Воздух рвут на шоссе;
Где травинку к травинке
Речка травы прядет, —
Там, куда на поминки
Даже мать не придет…

Александр Твардовский

Вы помните еще ту сухость
в горле,
Когда, бряцая голой силой зла,
Навстречу нам горланили и
перли
И осень шагом испытаний
шла?

Борис Пастернак

Мы так давно, мы так давно не отдыхали.
Нам было просто не до отдыха с тобой.
Мы пол-Европы по-пластунски пропахали.
И завтра, завтра, наконец, последний бой.

Еще немного, еще чуть-чуть.
Последний бой — он трудный самый.
А я в Россию, домой, хочу.
Я так давно не видел маму.

Последний раз сойдемся завтра в рукопашной.
Последний раз России сможем послужить.
А за нее и помереть совсем не страшно.
Хоть каждый все-таки надеется дожить.

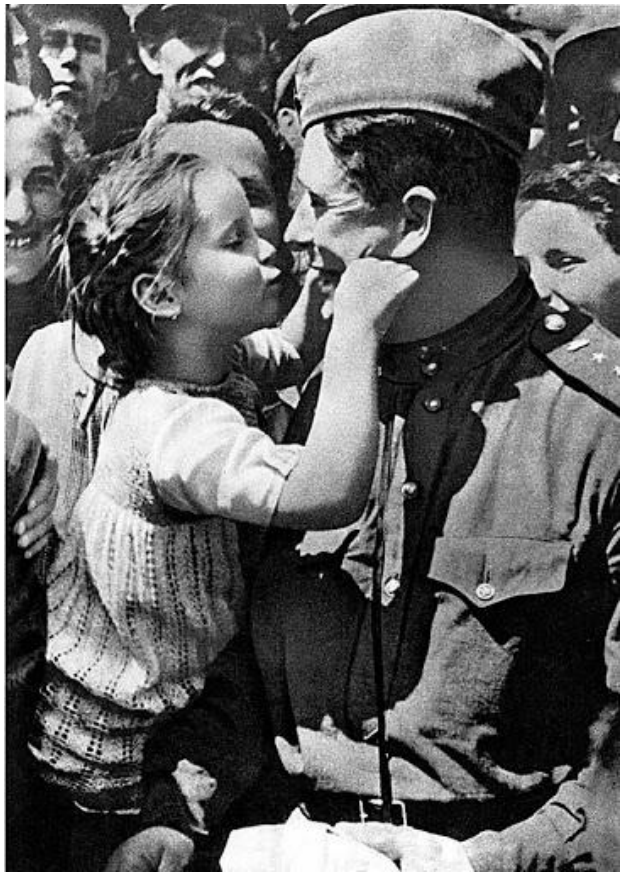
Михаил Ножкин

В тот день, когда окончилась война
И все стволы палили в счет салюта,
В тот час на торжестве была одна
Особая для наших душ минута.
В конце пути, в далекой стороне,
Под гром пальбы прощались мы впервые
Со всеми, что погибли на войне,
Как с мертвыми прощаются живые.
До той поры в душевной глубине
Мы не прощались так бесповоротно.
Мы были с ними как бы наравне,
И разделял нас только лист учетный.
Мы с ними шли дорогою войны
В едином братстве воинском до срока,
Суровой славой их озарены,
От их судьбы всегда неподалеку.
И только здесь, в особый этот миг,
Исполненный величья и печали,
Мы отделялись навсегда от них:
Нас эти залпы с ними разлучали.

Александр Твардовский

Мелькали дома и опушки,
Дымился туман над водой.
И мылся в гремящей теплушке
Чуть свет лейтенант молодой.
Он ждать не хотел остановки,
Входя в ослепительный день.
А сзади его для страховки
Держали за брючный ремень.
Стоял он в летящем вагоне,
Судьбу принимая свою,
И лили ему на ладони
Воды неудобной струю.
В разбитом очнувшемся мире,
Мечтавшем забыть про беду,
Уже километра четыре
Он мылся на полном ходу.
Смеющийся, голый по пояс,
Над самым проемом дверей.
И яростно нес его поезд
В пространство — скорей и скорей!
Пред странами всеми, что плыли
В предчувствии мирной страды,
Военного пота и пыли усердно смывал он
следы — весной сорок пятого года…

Константин Ваншенкин



Так вот он — победы
торжественный час,
Конец положивший
огненным бурям,
Ради которого каждый из нас
Грудь открывал осколкам и
пулям.

Каждый сегодня, как с братом
брат,
Светлей и сердечней час от часа,
И плачет от счастья старый
солдат,
Который в жизни не плакал ни
разу.

На улице города — праздничный
стан.
Узнав о счастливой вести
мгновенно,
Целуются люди всех наций и стран,
Освобождённые нами из плена.

Сергей Наровчатов

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но все же, все же, все же...

Александр Твардовский